

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 371.27
ББК 4421.28

КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ ЕГЭ

В. А. Хлебников

Ключевые слова: единое государственное оценивание (ЕГО); единый государственный экзамен (ЕГЭ); измерения учебных достижений; итоговая аттестация; централизованное тестирование (ЦТ).

Резюме: В статье на основе подробного критического анализа пятилетнего опыта проведения ЕГЭ в России делается вывод о невозможности использования ЕГЭ в его нынешнем виде в качестве метода объективной оценки. Вместо ЕГЭ предлагается введение единого государственного оценивания как согласованной и непротиворечивой системы объективной оценки учебных достижений учащихся.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) имеет множество граней, в которых отражаются эффекты, им порождаемые. Неясны последствия ЕГЭ в системе образования, как это отразится на аттестации и жизни школ и учителей. Никто не знает, как сложатся взаимоотношения в миллионах микросистем «школьник – родители – учитель». Как будут переплетаться субъективные и объективные, интеллектуальные и финансовые интересы всех заинтересованных лиц? Какой станет доля граждан России, имеющих документ о полном среднем образовании? Как, где и кем они смогут работать? Очевидно, что ЕГЭ повлияет не только на образование, но и на социум. Прогноз этих последствий – наша гражданская ответственность.

Думаю, что ни у кого нет сомнения в том, что российская система образования нуждается в современных методах и средствах по объективной оценке учебных достижений. Расхождения имеются в используемых средствах и практическом применении результатов измерений учебных достижений.

Использовать их можно для совершенствования функционирования системы образования, то есть для совершенствования системы управления образованием, и для поступления в вузы. Последнее часто трактуется в официальных документах как повышение доступности образования. Это неправильное утверждение, так как при ЕГЭ повышается только **доступность подачи документов** в разные вузы страны. Но конкурс есть конкурс. Если было недоступно качественное среднее образование, то высшее образование тоже будет недоступным.

Ввиду демографической ямы впору ставить вопрос не о конкурсе, а о приеме в вуз всех желающих, как это делается в ряде стран. После первой же сессии сразу выявятся студенты, способные или неспособные осваивать программу высшего образования.

За пять лет (с 2001 по 2005 г.) проведено пять циклов ЕГЭ. Противники устали сопротивляться, а сторонников ЕГЭ успехи не очень-то и радуют. Убежденности в успехе ни у кого нет. Достижения технологии ЕГЭ компенсируются неослабевающей критикой контрольных измерительных материалов (тестов). Практическое внедрение результатов ЕГЭ осуществляется под жестким административным прессингом со стороны Рособнадзора и Рособразования и, естественно, под протекторатом Министерства образования и науки. А прессинг никто не любит. Фигу в кармане русский интеллигент держит не разжимая.

Внедряемая схема ЕГЭ вызывает напряжение (а порой и протест) в среде учащихся, преподавателей и руководителей учреждений общего и профессионального образования. Преобразования столь существенные и масштабные, как ЕГЭ, могут быть успешными только при поддержке **всеми** действующими лицами (учащимися, преподавателями, руководителями, управленцами) и при четком плане их реализации. В первую очередь это относится к организационной схеме, порядку финансирования процедуры и использования результатов. **По своим масштабам и спектру последствий ЕГЭ представляет собой не столь нововведение в сфере образования, сколько социальное явление.**

Предлагаемая схема ЕГЭ **трудоемка, дорогостояща и легко уязвима для фальсификаций**. Конструкция ЕГЭ и структура контрольно-измерительных материалов (КИМ) в принципе не позволяют достичь объявленных целей – одновременного получения оценок итоговой аттестации и отбора наиболее подготовленных выпускников в вузы. В мире нет тестов одновременно нормативно и критериально ориентированных.

Внедряемая схема ЕГЭ **монополизует** механизм оценки знаний в школах и поступления в вузы и дает безусловный импульс для расширения коррупции в стенах школ. Всякая монополия имеет следствием застой и деградацию.

Тезис о **многовариантности путей поступления в вузы** путем приравнивания результатов региональных олимпиад к высшим баллам ЕГЭ никого не может удовлетворить, так как число указанных победителей составляет сотые доли процента от числа абитуриентов вузов. Тем более что материалы и процедуры олимпиад не стандартизированы. Нет научного обоснования приведения в сопоставимый вид результатов ЕГЭ и множества различных олимпиад.

Целью итоговой аттестации является достижение образовательного ценза. Образовательный ценз должен быть определен на основании образовательного стандарта. Пока стандарта нет, оценки на итоговой аттестации выставляют на основе оценивания степени освоения учебных программ. Материалы ЕГЭ для этого не предназначены. КИМы ЕГЭ представляют собой нормативно ориентированные тесты, которые хороши для отбора наиболее подготовленных поступающих в вузы. Для целей итоговой аттестации материалы ЕГЭ, строго говоря, не пригодны.

Надежным считается результат, не изменяющийся при повторных испытаниях тем же методом или близкий к результатам других испытаний. Результаты ЕГЭ не могут быть признаны надежными, так как с другими методами оценивания учебных достижений (централизованным тестированием) сравнение не ведется. Не проводится мониторинг ожидаемых результатов ЕГЭ по различным субъектам Федерации, образовательным учреждениям и отдельным учащимся.

Погрешность оценивания результатов ЕГЭ должна производиться по методикам, разработанным или согласованным с признанными специалистами. Расчеты, выполненные в ФЦТ, показали, что величина погрешности измерений по различным предметам существенно зависит от величины рассматриваемого тестового балла. В интервале от 40 до 60 тестовых баллов имеем минимальную погрешность, которая по различным предметам изменяется от 3 до 6 баллов. По мере приближения к наивысшим и наименьшим баллам величина погрешности экспоненциально увеличивается до 15 баллов. Отсюда возникает необходимость проработки мероприятий по выравниванию и снижению погрешности измерений. Это обуславливает дополнительные требования к свойствам тестов и тестовых заданий, а также разработку и использование тестов различных уровней сложности (батареи тестов), обеспечивающих минимальную погрешность измерений в заранее указанном диапазоне тестовых баллов.

Информационная безопасность является краеугольным камнем процедуры ЕГЭ. Основные риски связаны с доставкой, хранением и использованием экзаменационных материалов. Надо исключить при этом всякое участие структур, проводящих обучение учащихся или проведение ЕГЭ. Недопустимо, когда материалы ЕГЭ за 7–12 дней до даты экзамена поступают в региональные или муниципальные органы образования. Высокий статус результатов ЕГЭ вызывает повышенную заинтересованность в их величине. Безусловно, будут иметь место как отдельные попытки, так и специальные технологии по формированию завышенных результатов ЕГЭ. Выявление фактов нарушения процедуры ЕГЭ крайне затруднено. Наличие единственной процедуры с отсутствием санкций за ее нарушение, безусловно, облегчает деятельность злоумышленников.

За пять лет технология ЕГЭ отработана до скрипа. С этой точки зрения дальнейший эксперимент бессмыслен. Казалось бы, эксперимент можно прекращать и вводить ЕГЭ повсеместно. Но! Вышло постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 830 о проведении в 2006–2007 гг. единого государственного экзамена. Эксперимент продлен еще на два года. А зачем? Смысл дальнейшего эксперимента неясен. Забуксовал также процесс подготовки закона о ЕГЭ. Ситуация позволяет еще раз задуматься не столько о технологии ЕГЭ, сколько о потребности в нем системы образования и о последствиях внедрения ЕГЭ в социальной сфере.

Итак, каковы же **основные руководящие указания по ЕГЭ**? В послании президента Российской Федерации весной 2004 г. говорится о необходимости создания прозрачной системы приема в государственные высшие учебные заведения России. И ничего более. В выступлениях бывшего министра об-

разования РФ – зачинателя ЕГЭ – постоянно говорилось о предоставлении равных прав учащимся разных регионов при поступлении в вузы. Этот тезис до настоящего времени является основным. Но слабоват тезис! Если уж и говорить о равных правах при поступлении в вузы, то надо эти права обеспечивать не только равным экзаменационным отбором. Надо **обеспечить равные возможности для получения образования**. Кто знает, какова доля учащихся наших школ, в которых не хватает учителей? В сельской местности не редкость, когда один учитель ведет несколько предметов.

Кто оценивает качество работы учителей? Или все учителя обеспечивают равные возможности для получения знаний? Насколько отличаются знания учащихся в разных регионах и населенных пунктах, и почему? Насколько отличаются условия для получения образования учащихся разных школ? В чем причины разных результатов обучения? Да и где они, эти результаты? Кто их видел? Учителя сами учат, сами ставят оценки. О какой объективности и справедливости в таком случае может идти речь? В стране давно нет норм оценок, т. е. нет критериев для выставления оценок «2», «3», «4», «5». Каждый учитель ставит ту оценку, которая, как ему кажется, соответствует знаниям ученика. У каждого учителя в голове собственные критерии. Очень часто при этом ученик, переходя из одной школы в другую, из хорошо успевающих может попасть в разряд неуспевающих, и наоборот. Таких примеров множество. Россия имеет одну из самых примитивных в мире образовательных статистик. Из нее о нашем образовании невозможно понять ничего! Стало оно лучше или хуже? Насколько? И почему?

Нормы оценок нужны для практической работы. Разовый контроль на уровне итоговой аттестации (ЕГЭ) делу мало поможет. Надо **обеспечить четкое функционирование процесса получения знаний**. Известно, что он состоит: из подачи знаний от учителя к ученику, получения отклика от ученика, оценивания этого отклика, корректировки подачи прежней информации, подачи новой информации и т. д. Текущее оценивание отклика и подача материала есть основные элементы обучения. Если допустить, что изучаемый материал учителя знают и могут с большим или меньшим успехом его доступно изложить, то вот при оценивании отклика учащегося на изложенный материал мы имеем полный произвол. Учитель ставит оценку, какую захочет. В зависимости от своих предпочтений он формирует мнение об уровне учебных достижений ученика. Государственного контроля за процессом обучения нет. Отсюда нет гарантий в качественном обучении и нет равных прав на получение образования.

Да и что это за **архаичная пятибалльная система оценивания**? Оценку «1» не ставят никогда. Оценку «2» не ставят практически никогда. Фактически имеем трехбалльную систему оценивания («3», «4», «5»). Сужение шкалы отметок продолжается. Явственно тенденция перехода троечников в хорошисты, так как все знают, что отметка «3» – это завуалированная двойка. Отметка «5» уже привлекает внимание. Ученик с такой отметкой на виду. Учителю проще и спокойнее выставлять отметки «4». При этом все будут довольны – и ученики, и ро-

дители, и начальство. **Пятибалльная система оценивания уже давно переродилась в трехбалльную и продолжает сужаться до однобалльной.** Искажается информация об истинных учебных достижениях учащихся. Учащиеся, родители, учителя настроены на одни результаты, а **если на ЕГЭ выявляются результаты другие, то поделаться что-либо уже поздно.** В этом основная причина неприятия ЕГЭ в школах. ЕГЭ не панацея для обеспечения равных возможностей для получения образования и поступления в вуз. Заблаговременную корректировку своих знаний учащиеся проводят вне государственной системы образования за счет родительских денег с репетиторами и на подготовительных курсах в вузах. Конечно, возможна самостоятельная проверка с помощью публикуемых образцов КИМов ЕГЭ, других тестов. Но это опять же, как правило, вне государственной системы образования.

Гарантию качества должен давать не итоговый контроль, а хорошо продуманный процесс обучения. Кстати, этого же требует, причем во всех областях деятельности, и международный стандарт ISO-9000.

В процессе обучения ключевой является проблема текущего оценивания. Очевидно, что российская система образования давно должна перейти от архаичной пятибалльной (фактически трехбалльной) системы оценивания к более расширенной, скорее всего, десятибалльной шкале. Такая тенденция наблюдается во все большем числе стран мира. Пора бы и России это заметить. Такой переход, очевидно, должен сопровождаться введением хорошо продуманных норм оценок. В идеале нужны не общие («резиновые»), а детализированные нормы оценок по каждому предмету, классу, изучаемой теме. По каждой теме должны быть указаны требования к знанию материала и практическим умениям (навыкам) для выставления отметок от 0 до 10. Это большая работа. Ее выполнение сделало бы честь Российской академии образования. Надежная текущая оценка знаний полезна для учеников и крайне необходима для обоснованного управления образованием. Ожидаемые в итоге обучения результаты будут значительно более надежными и объективными. В принципе должны быть **исключены ситуации, когда разовая акция, вроде ЕГЭ, узаконивает любые результаты без учета десятилетней истории обучения в школе.**

Итак! ЕГЭ не является гарантом равных прав поступления в вузы. Права необходимо обеспечивать на всем процессе обучения. Необходимо продумать и внедрить систему текущего оценивания учебных достижений учащихся общеобразовательных учреждений. Здесь непочатый край работы и безграничное поле деятельности для ученых и руководителей всех уровней. Общественная поддержка такому движению гарантирована.

Очевидно, что вводимое ЕГЭ не учитывает потребности системы образования и не представляет себе последствий в социальной сфере.

ЕГЭ – это единая технология и единые экзаменационные материалы для выпускников всех школ страны. Это почти то же, как если бы по всей стране строили бы здания одной и той же конструкции, издавали бы одну га-

зету, имели бы только один телеканал. Очевидно, что в общественной жизни такая унификация невозможна. Вместо развития будет застой и деградация.

Не будем говорить о КИМах – контрольных измерительных материалах ЕГЭ. Это тема отдельного разговора. Поговорим о некоторых аспектах наиболее сильного элемента ЕГЭ – его технологии.

Поразительно, что при всей массовости и значимости процедуры **ЕГЭ за ее результаты никто не отвечает**. Директор в школе отвечает за результаты, записанные в аттестате зрелости. Ректор вуза отвечает за результаты проводимых вузом вступительных испытаний. А за результаты ЕГЭ никто не отвечает. Результаты ЕГЭ утверждает председатель государственной экзаменационной комиссии (ГЭК). Это примерно то же, как если бы их утверждал губернатор региона. А он и в глаза не видел эти пункты проведения экзамена (ППЭ) и смутно представляет себе саму процедуру проведения ЕГЭ. Но результаты утверждает и ответственности при этом не несет никакой. Действительно, а что из себя представляет ГЭК? Это временный рабочий орган, сформированный практически на общественных началах. Члены ГЭКа, как правило, крупные региональные руководители, призванные своей должностью придавать значимость высшему органу ЕГЭ в регионе. У каждого члена ГЭК есть своя основная работа, и глубоко вникать в разовую акцию ЕГЭ ему недосуг.

Очевидно, что конструктивно управлять ЕГЭ никакой ГЭК не может. ГЭК может только обозначать контроль и утверждать результаты. Никакого члена ГЭК за недостатки и упущения при проведении ЕГЭ с работы не снимут и выговор не объявят.

Несколько больше ответственности возложено непосредственно на лиц, организующих и проводящих ЕГЭ в регионе. Административную ответственность за проведение ЕГЭ они несут. Теоретически им могут объявить выговор или понизить в должности. Но это за процедуру проведения ЕГЭ. А за результаты никто не отвечает. Представьте, как это удобно для злоумышленников. Для них ЕГЭ – просто рай! Злоумышленники всегда были, есть и будут. Их число пропорционально мотивации получения высоких результатов ЕГЭ. А о мотивации будут думать родители участников ЕГЭ. Если результаты ЕГЭ будут обязаны принимать все вузы России при проведении конкурса для зачисления в число студентов, то практически каждая российская семья упрется в проблему получения как можно более высокого результата ЕГЭ. В стране, которая, по заявлениям СМИ, сверху донизу пронизана коррупцией, наивно утверждать, что такая акция, как ЕГЭ, при отсутствии ответственности исполнителей всех уровней, позволит получить объективные и надежные результаты. Какие бы хорошие инструкции по проведению ЕГЭ не сочинялись, ясно одно, что над их созданием думают десятки людей, а над тем, как их нарушить, будут думать десятки тысяч. Результат такого противоборства очевиден. Яркие факты уже есть.

И не случайно, по-видимому, что до сих пор не публикуются и не обсуждаются результаты ЕГЭ. А в субъекты Федерации направлено указание не использовать результаты ЕГЭ для аттестации образовательных учреждений и пе-

дагогов. Имеется очень много странных и сильно отличающихся результатов ЕГЭ в разных регионах. Разительно отличаются друг от друга результаты ЕГЭ и независимого централизованного тестирования, которое по массовости соизмеримо с ЕГЭ.

При существующей технологии вмешаться в процедуру ЕГЭ в принципе возможно. Причем множеством способов. После того как материалы ЕГЭ поступают в субъект Федерации, контроль за ними со стороны центральных органов невозможен. Хранение, перемещение и использование материалов ЕГЭ целиком на совести региональных и муниципальных органов управления образованием, руководителей и исполнителей в пунктах проведения ЕГЭ и предметных комиссиях. КИМы ЕГЭ заказываются регионами с большим избытком. Контроль за их остатками слабый. Не проблема заполнить нужным учеником бланки ответов до или после экзамена. Ведь все материалы ЕГЭ до и после экзамена находятся в одних руках. Инспектирование проведения ЕГЭ в ППЭ чисто символическое.

В приведенной ниже таблице представлена экспертная оценка надежности различных элементов процедуры ЕГЭ.

Экспертная оценка надежности технологических процедур при подготовке и проведении ЕГЭ (за базу принята надежность работы ЦТ = 1,0)

Учреждение	Функция	Экспертная оценка надежности
1. Центр тестирования	Подготовка экзаменационных материалов (ЭМ)	1,0
2. Главное управление образования субъектов	2.1 Доставка ЭМ из ЦТ	0,8
	2.2 Хранение ЭМ в ГУ	0,9
3. Муниципальные органы управления	3.1 Доставка ЭМ из ГУ	0,7
	3.2 Хранение ЭМ в МОУО	0,8
4. Пункты проведения ЕГЭ	4.1 Доставка ЭМ в ППЭ	0,7
	4.2. Использование ЭМ в ППЭ	0,5
5.	Доставка заполненных бланков	
ППОИ	5.1 регистрации	0,9
РЦОИ	5.2 бланков № 1	0,6
6.	Обработка заполненных бланков	
ППОИ	6.1 регистрации	0,8
РЦОИ	6.2 бланков № 1	0,6
7. РЦОИ, ПК	7.1 Доставка бланков № 2	0,7
	7.2 Обработка бланков № 2	0,5
8. РЦОИ	Передача данных в ЦТ	1,0
9. Центр тестирования	Обработка результатов ЕГЭ	1,0
10. Центр тестирования	10.1 Печать свидетельств	1,0
	10.2 Доставка свидетельств в регионы	1,0

Из таблицы видно, что самая низкая надежность имеется при проведении непосредственно процедуры экзамена и при обработке бланков № 2, т. е. там, где

в процесс оценивания вмешивается человек. Именно здесь необходимо прикладывать основные усилия по повышению надежности ЕГЭ. К сожалению, управляющая структура значительные средства вкладывает в обеспечение информационной безопасности в интернете. А там риски минимальные. Странно это!

По результатам ЕГЭ уже есть душераздирающие факты, когда в некоторых сельских районах до 85% участников ЕГЭ получают отличные отметки по математике! А выдающиеся результаты по русскому языку (много выше, чем в Москве и Санкт-Петербурге) показывают кристально честные люди в сельских районах российской глубинки. Пусть руководители образования этих регионов поделятся своим опытом и расскажут, при каком финансировании, материальном обеспечении, кадровом составе и заработной плате учителей были получены такие результаты.

В настоящее время не проводятся мониторинговые исследования и отсутствует представление о том, какие результаты реально можно ожидать от тех или иных регионов, районов, типов образовательных учреждений и т. п. Нет никаких сведений о том, как корреспондируются результаты ЕГЭ с финансированием системы образования, кадровым составом и заработной платой учителей в регионах и т. п. Такая информация совершенно необходима для управления и повышения авторитета ЕГЭ. Управляющая структура такие данные должна собирать, анализировать и публиковать.

Расплывчатый статус участия выпускников школ в ЕГЭ позволяет объяснять любые казусы. В одном регионе на ЕГЭ пришли якобы исключительно подготовленные выпускники, поэтому там и высокие результаты. А в другом регионе по тому же предмету пришли якобы исключительно неподготовленные выпускники, поэтому там очень низкие результаты. Ясности никакой. **ГЭК утверждает любой результат.**

Повторимся – **в коррумпированной стране при почти полной безответственности исполнителей ЕГЭ дает якобы абсолютно достоверный результат!!!** Кто в это поверит?

Отчетливо прослеживается следующая тенденция. Органы управления образованием субъектов Федерации все чаще объявляют о том, что в их регионах участие в ЕГЭ по различным предметам осуществляется по выбору выпускников. При этом число предметов, по которым можно сдавать ЕГЭ, увеличивается максимально. Ввиду непредсказуемости численности и качественного состава участников любые результаты ЕГЭ удовлетворительно объясняются. Никаких выводов о качестве среднего образования сделать невозможно. Управляленцы довольны.

Зато вузы в таких субъектах Федерации обязаны принимать результаты ЕГЭ (первой или второй «волны») на полную «катушку». Даже если число выпускников, принимавших в июне участие в экзамене по выбору, будет ничтожно мало, для вузов такое ЕГЭ является стопроцентной реальностью. Вузы обязаны проводить в июле вторую «волну» для всех поступающих.

Отметим, что в менталитете российского ученика и учителя подсказка – совершенно обычное дело. Делается подсказка молниеносно. Зафиксировать подсказку трудно. А если учесть, что в помещения, в которых проводится ЕГЭ, посторонних не пускают и там присутствуют только свои, то становится понятно, что организовать подсказку не слишком сложно. В регионах создаются технологии по оказанию помощи при проведении ЕГЭ. Здесь и специально подобранные составы участников ЕГЭ в отдельных аудиториях или ППЭ, и преподаватели-предметники в якобы закрытых и опечатанных аудиториях, и средства связи и т. п.

Неэффективным представляется создание института общественных наблюдателей при проведении ЕГЭ. Наблюдателем может быть каждый желающий, который заверит, что в инспектируемом пункте проведения ЕГЭ среди экзаменующихся нет его родственников. А знакомых? А детей знакомых? И т. д. В чем интерес общественных наблюдателей тратить силы и время на ЕГЭ? Не догадываетесь?

Толпы посторонних в пунктах проведения ЕГЭ столь же недопустимы, как толпы любопытствующих в хирургическом отделении.

Верхом нелепости является внедрение технологии ЗАО «Крок инкорпорейтед» – АИС «Экзамен». В соответствии с этой технологией каждый участник ЕГЭ получает не анонимные (со штрихкодом), а именные бланки ответов, на которых указаны его фамилия и место в аудитории. У организаторов на руках есть заблаговременно составленные списки, в которых указаны фамилии, места в аудитории и номера тестов, предназначенные для каждого участника. Очевидно, что при такой технологии возможны массовые нарушения. Если бы вступительные экзамены в вуз проводились таким образом, то без преувеличения можно сказать, что на ректора-новатора очень быстро было бы заведено уголовное дело. Наличие заблаговременно составленных списков экзаменующихся с указанием их фамилий, номеров билетов и мест рассадки есть безусловный криминал. Но в ЕГЭ такая технология усиленно продвигается. В 2005 г. она использовалась уже в десяти субъектах Федерации, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге.

С учетом всего вышеизложенного потеря объективности результатов ЕГЭ гарантирована и является вопросом короткого времени!

Используемая технология ЕГЭ должна быть в принципе изменена.

Новая технология должна учитывать менталитет и мотивацию всех участников процесса. Надо соотнести имеющиеся технические, организационные и финансовые возможности ЕГЭ со стремлением учащихся и их родителей вмешаться в процедуру и получить как можно более высокие результаты.

В странах СНГ (Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Азербайджане) акции, наподобие нашего ЕГЭ, проводятся под жестким контролем местных органов ФСБ. В России этого пока нет, да, наверное, это и невозможно. В каждом пункте проведения ЕГЭ (ППЭ) должно быть не менее десяти сотрудников

ФСБ. В 2005 г. в России было использовано более 19 тыс. ППЭ. Это требовало бы привлечения около 190 тыс. сотрудников, что соответствует 15 дивизиям ФСБ. Такими ресурсами страна не обладает.

Рассмотрим интересы в ЕГЭ органов управления образования и вузов. Руководители органов управления образованием зорко отслеживают позицию вышестоящих начальников. Если за результатами ЕГЭ (плохими или хорошими) ничего не последует, то тогда ЕГЭ совершенно безвреден. ЕГЭ – это осовремененный вариант городской контрольной работы. А опыт проведения таких работ у чиновников от образования огромный. Приятным дополнением является то, что на проведение ЕГЭ из федерального и регионального бюджетов выделяются значительные средства. А распределять их чиновники сильно желают. Чиновники за **такой** ЕГЭ!!!

Их не смущает даже то, что в некоторых крупных субъектах Федерации до 40% участников ЕГЭ получают оценку «2» на экзамене по математике. В среднем по России свыше 20% участников ЕГЭ уже имеют по математике «2». При обязательном введении ЕГЭ можно ожидать, что около 30% выпускников получают хотя бы одну неудовлетворительную отметку. А это означает, что такой выпускник не получит аттестата зрелости. У большой группы молодежи будут проблемы с дальнейшим обучением и трудоустройством.

Руководители управлений общего среднего образования все более склоняются к практике использования ЕГЭ как экзамена по выбору.

Ректоры вузов также обязаны исполнять приказы вышестоящих организаций. Они, конечно, понимают, что при внедрении ЕГЭ теряют контроль за качеством нового набора студентов, но возражать начальству чревато навлечением на свою голову разных неприятностей. Ректоры хотели бы избежать неприятностей и побыть в должности как можно дольше. Деканы и заведующие кафедрами более близки к студентам и процессу обучения. Они чаще негативно высказываются о ЕГЭ. Но решения принимают не они. В итоге вузы пассивно исполняют приказы о приеме результатов ЕГЭ в качестве оценок вступительных испытаний. Характерно, что вузы никогда не выступали с инициативой о введении ЕГЭ. Они последние 70 лет с успехом использовали собственные вступительные испытания. И бывшая система набора студентов вузы вполне устраивала. Разговоры о коррупции при приеме в вузы должны были бы подтверждаться фактами, с которыми обязана бороться прокуратура. Радикально менять систему приема в вузы без серьезного обсуждения и подготовки, наверное, неправильно. Очевидно, что ЕГЭ может ухудшить качество зачисляемых студентов, уничтожить систему профессионального отбора и резко ограничить возможности преподавателей по созданию собственных средств контроля знаний. Но вообще-то все это не смертельно. Можно жить и с ЕГЭ. Неохотно, но вузы все же исполняют приказы об использовании результатов ЕГЭ. Странно то, что ректоры вузов не могут (или не хотят) привести какие-либо серьезные аргументы против ЕГЭ. Однако на парламентских слушаниях

о ЕГЭ при весьма солидном составе участников (около 300 человек) практически все выступающие (в том числе из вузов и из регионов) говорили, что **ЕГЭ не должен быть единственным инструментом для отбора поступающих в вузы**. Вот такая деликатная, но единодушная позиция.

Выводы

1. Российская система образования имеет потребность в надежных оценках учебных достижений. Получение надежных оценок учебных достижений должно производиться с использованием современных технических средств и технологий.

Введение и использование новых технологий не должно оказывать негативного воздействия на процесс обучения и не должно иметь негативных последствий в социальной сфере.

2. Цели итоговой аттестации и приема в вузы разные. Достижение разных целей должно осуществляться разными средствами. Технологии и контрольные измерительные материалы итоговой аттестации и приема в вузы должны быть разными. Объединение разных целей в одношаговой процедуре ЕГЭ научно не обосновано и неверно.

3. ЕГЭ не учитывает менталитет и мотивацию заинтересованных сторон (учеников, родителей, педагогов, руководителей органов управления и учреждений образованием).

4. Надежные и объективные оценки учебных достижений учащихся при существующей мотивации сторон, используемых средствах и объявленном статусе результатов ЕГЭ используемая технология обеспечить не может. При таком ЕГЭ коррупция из вузов переходит в школы.

5. Надежные и объективные данные об учебных достижениях учащихся возможно получить только в процессе обучения (не менее чем за 3 года до итоговой аттестации), при использовании продуманного текущего контроля учебных достижений. Итоговая аттестация должна только подтверждать результаты, зафиксированные в процессе обучения. При несоответствии результатов обучения и итоговой аттестации необходима дополнительная и тщательная оценка учебных достижений таких выпускников.

Исторический опыт показывает, что насильственное введение единственной социальной, научной, технологической и прочих систем приводит к деградации и застою. Только при наличии многообразных форм оценивания возможно существование жизнеспособных форм оценивания учебных достижений.

При конструировании больших систем с высоким статусом результатов совершенно необходимо учитывать менталитет населения, его интересы и мотивацию. Очевидно, что для продвижения своих детей все родители будут объединены одной целью – получения как можно более высоких результатов испытаний. Только наивные люди будут верить в объективность результатов ЕГЭ. Родители будут использовать все возможные средства – служебные, родственные связи, коррупцию и пр., и сметут все ухищрения монопольной тех-

нологии. Только неоднократное тестирование в различных формах позволит получить надежную оценку учебных достижений учащихся.

6. Единый государственный экзамен не должен монополизировать технологию, контрольные измерительные материалы и статус результатов.

7. Необходимо вместо ЕГЭ введение **единого государственного оценивания (ЕГО)**. При этом возможно использовать различные технологии и контрольные измерительные материалы. Важно только, чтобы они были сертифицированы. Результаты испытаний с использованием различных технологий и материалов должны быть положены на одну шкалу. Это позволит привести в сопоставимый вид результаты вузовских вступительных испытаний, олимпиад, централизованного тестирования, ЕГЭ. Важно обеспечить надежность процедуры. Такой подход примирит позиции сторонников и противников ЕГЭ.

8. Введение **единого государственного оценивания** должно являться естественным развитием ЕГЭ и быть направлено на создание согласованной и непротиворечивой системы объективной оценки учебных достижений учащихся, использование которой позволит принимать обоснованные управленческие решения в образовании и отбирать наиболее подготовленную молодежь для получения высшего образования.

9. Основные принципы **единого государственного оценивания (ЕГО)**: 1) учащийся должен иметь возможность **выбора времени, места и формы испытаний**; 2) результаты, полученные при использовании различных форм испытаний, должны быть приведены в сопоставимый вид; 3) необходима жесткая сертификация материалов и процедур различных форм испытаний.

10. Необходимо сформулировать жесткие требования к технологии испытаний и контрольным измерительным материалам, используемым для **ЕГО**.

11. Результаты итоговой аттестации, согласованные с текущими оценками учебных достижений, возможно использовать при приеме в вузы наравне с результатами ЕГО по решению ученых советов вузов.

12. На основании вышеизложенных идей необходимо разработать: концепцию ЕГО, техническое задание, технико-экономическое обоснование, рабочий проект, сформулировать рабочие гипотезы, определить систему контроля и надзора, способы и размеры финансирования, формы и порядок отчетности и т. п.

13. Между ЕГЭ и ЕГО не допускать разрыва во времени. В 2006 г. провести ЕГЭ по традиционной технологии, уделяя при этом основное внимание повышению надежности и качества процедуры ЕГЭ. **Объявить 2006 год – годом качественного проведения ЕГЭ.**

14. Исключительно важно предусмотреть **механизм саморазвития системы**, так как никакая предлагаемая администрацией технология не гарантирует ее успешное внедрение без учета интересов действующих субъектов и их менталитета (прошлого опыта).

15. Устранить явные признаки бюрократической монополизации в организационной модели ЕГЭ, сохранив наряду с ЕГЭ другие формы независимой

и объективной федеральной оценки учебных достижений учащихся, каким по факту (еще до появления ЕГЭ) является централизованное тестирование (ЦТ). Снять при этом противоречие между ЦТ и ЕГЭ, обеспечив засчитывание результатов ЦТ по единой 100-балльной шкале. Необходимо создать технологию ЕГО при **свободе выбора учащимся места, времени и формы участия в процедуре.**

16. Провести публичное представление результатов ЦТ и ЕГО для обсуждения широкой общественностью.

17. Необходимо практическое внедрение общепринятых принципов международных ассоциаций тестологов: **доступность информации о материалах и результатах испытаний, ее объективность и надежность.**

*Статья представлена к публикации
академиком РАО Е. В. Ткаченко*

ББК 74
УДК 37

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э. К. Самерханова

Ключевые слова: Болонский процесс; единое образовательное пространство; модернизация образования.

Резюме: В данной статье рассматривается сущность идеи создания единого образовательного пространства в условиях реформирования и модернизации отечественного образования. Выделяются общие черты, позволяющие рассматривать единое образовательное пространство как целостный педагогический феномен.

Развитие современного российского образования характеризуется тем, что сегодня определяются его интегративные ориентиры, нацеленные на вхождение образования в мировое, и прежде всего общеевропейское образовательное пространство. Этот процесс приобрел не просто гуманитарно-идеологический, но и нормативно-правовой характер после подписания Россией в сентябре 2003 г. документов Болонской декларации, за которым последовали активные действия в направлении реализации их положений.

В настоящее время в российском обществе сложились различные позиции по отношению к Болонскому процессу, имеющие самый широкий спектр – от восторженного оптимизма до категорического неприятия. Однако России придется вступить в этот объективный исторический процесс. Сегодня нельзя оставаться в стороне от общих интеграционных процессов, тем более что наша страна уже имеет горький опыт существования за «железным занавесом».